

Толстяк явно напрашивался на тумачи.

«Молодой Мастер Пан, я взял его за 10 тысяч. Вы же не думаете, что я должен потерять все, что есть у моей семьи!» наполовину седой старик умолял толстяка, его морщинистое лицо было искажено гримасой боли. Он тяжело опирался на черную деревянную палку. Цин Шуй подумал: «А может этот материал, похожий на уголь, все-таки стоит 10 тысяч серебром?» Столько стоил корень неизвестного дерева в его сфере, его происхождение ему было неизвестно. В руках старика не было полностью видно его товара, но было видно предмет, толщиной с его руку.

«Старик, Я Молодой Мастер Пан, всегда получаю то, что хочу», мясная голова большого толстяка медленно приподнялась, но так и не открыла его коротенькую шею. Цин Шуй вдруг захотелось рассмеяться от такого высокомерия. Все было бы иначе, если так бы себя вел красивый и богатый мужчина с хорошим вкусом. Однако отношение этого толстяка вызывало отвращение, потому что в нем не было ни намека на самодовольство.

«Молодой Мастер Пан, я просто старик, мое дело маленькой. У меня даже сбережений не наберется на десять тысяч. Это просто вещь, которую меня попросили продать. На что вы толкаете меня?» старик начал всхлипывать.

«Старик, хватит вести себя, как тряпка. Ты считаешь меня дураком, думаешь, меня можно обдурить на деньги? Ты просто мошенник!» Жиртрест выглядел довольным, оглядываясь на толпу, как всезнайка.

«Черт тебя побери, болван, ты считаешь, что ты тут всех спасаешь, выводя его на чистую воду? Тебя кто-то заставляет покупать у него?»

Эти слова прозвучали от Цин Шуя. Он видел, что старик уже в отчаянии, и он не притворялся. Видя выражение его лица, Цин Шуй понимал, что старик говорит чистую правду.

«Кто?! Кто это сказал? Выходи, если хватит смелости, или ты трус и прячешься? Ты у меня попляшешь!» шумно потребовал толстяк.

Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли улыбались, глядя на Цин Шуя. То, что Цин Шуй сказал, рассмешило их.

«Посмотри на себя, ты сам трус, кто тебя выпустил из загона, свинья?» холодно улыбнулся Цин Шуй и вышел из толпы, глядя в лицо толстому великану. Эти слова, видимо, задели последнего за живое, потому что толпа загудела оглушительным смехом. Когда шум долетел до ушей толстяка, его большая кабанья голова покраснела, глаза стали еще меньше, и никто не видел смертельного взгляда из-под нависших век. Никто, кроме Цин Шуя. Который продолжал веселиться.

«Ааа, схватить их, убить их, изуродовать!» толстяк крикнул нескольким парням в белой одежде, окружавшим его. Десятки парней с длинными мечами обступили Цин Шуя, раскачивая своими мечами перед ним, как будто дразня. Цин Шуй подумал, что раз толстяк хотел его смерти, то нужно будет показать ему настоящий ад, не нанося внешних повреждений. Увильнувшись от нескольких мечей и быстро оказавшись около толстяка, Цин Шуй крайне удивил толстяка, который рванул ему навстречу.

«Блокируйте его, зарежьте его. Прирежьте его и пойдем в Пионовый Зал веселиться», громко выкрикнул толстяк.

Очень быстро Цин Шуй переместил себя на расстояние пяти метров от обидчика, но толстячка уже защищали десятки парней в белом. Он хоть и был защищен, но успел побледнеть от страха. Глядя на Цин Шуя, пробивающегося вперед, воины скрестили мечи перед ним. Цин Шую же казалось, их движения были не быстрее улитки. Вдруг ему пришла в голову идея. Он вытянул руки и шлепнул каждого воина в окружении.

Четкий металлический звук прозвенел лишь единожды, однако это лишь показало, каким быстрым был Цин Шуй! Десять мечей отбросило в сторону его ударом, и на этом он не остановился. Мечи, отброшенные в сторону, полетели в толстяка, которого они же и защищали. И сцена выглядела устрашающей.

Тонкие длинные мечи разрезали одежду толстяка на полосы, и через секунду перед толпой предстало нагое тело обидчика.

И вдруг толпа вокруг отринула с отвращением, никто не ожидал увидеть такое. Толстяк в набланшированных тряпках, стоял посреди толпы, все еще пытаясь отойти от шока. Цин Шуй с любопытством разглядывал толстяка. К сожалению, его мужское достоинство было почти не видно в плоти, зажатое в складках и волосах. Никто вокруг самого толстяка не пострадал, хотя перепугались многие!

В эту секунду все замерли и вдруг разразились заливистым хохотом. Загудели голоса, люди обсуждали увиденное. Толстяк закричал в отчаянии, оглядывая себя.

«Как же так? Весь его инструмент просто зажал там...» крикнул молодой человек из толпы.

«Такой маленький парень у него, а девушка с ним красивая. Зря. Отдай ее мне! Со мной девушке не будет скучно», вздохнул дядюшка средних лет.

«Мама, почему гусеница у дяденьки маленькая, как у меня, но на ней так много волос?» маленький мальчик на полном серьезе спросил у молодой симпатичной мамы.

«Маленьким детям не следует задавать так много вопросов. Пошли домой, пора готовить обед», молодая мама покраснела и, еле сдерживая смех, повела мальчишку прочь из толпы. Смех вокруг них заставил ее ускорить шаг.

Многие женщины постарше подошли поближе и нагло высмеивали толстяка.

«Наконец, кто-то еще более бесполезный, чем мой муженек», смеялась слегка полноватая женщина.

«Сестра Линь, Брату Линь там не очень хорошо», дразнил ее молодой двадцатилетний парень.

«Ты, мерзавец, допросишься, что-то слишком живой твой братец Линь. Трижды за ночь не проблема», женщина по имени Сестра Линь соблазнительно посмотрела на него.

«Жаль ту, которая будет с этим толстяком. Она просто не выживет, если он ляжет на нее. Она просто начнет с ума сходить от ужаса – а что если он перевернется на ее сторону во сне?» немолодая женщина с прекрасной фигурой покатывалась со смеху.

«Ха-ха, Яньхун права! Страшно подумать только!» Сестра Линь продолжала потеху.

«Бог знает, может ли он с женщинами. Потому что даже если эта штука встанет, то я сомневаюсь, что его будет видно», комментировали другие дамы.

Сестра Линь и женщина по имени Яньхун покатались со смеху!

«Снимай одежду!» крикнул толстяк парню рядом.

«Ай, Мастер, она не полезет на тебя», молодой человек послушно ответил.

«Черт, я говорю, снимай, а не рассуждай» сердито закричал обидчик.

Парень послушно снял с себя верх, который тут же захватил голый великан. Он попытался повязать его вокруг талии, но оказалось, что рубашка была слишком короткой.

«Черт, ты давай снимай тоже!» заорал он на другого парня.

Связав вместе две белые рубахи и кое-как прикрыв свое некрасивое тело, а самое главное - его самую некрасивую часть, он поспешил прочь от этого места.

«Эй, бугай, а кто тебе разрешил уходить?» дьявольский голос Цин Шуя заставил плоть жиряка задрожать. Он обернулся с плаксивым лицом. Никакой он ни был высокомерный, обычный забияка. Его семья имела какой-то вес в секте Бессмертного Меча. Но он всегда ходил в толпе таких же хулиганов, щеголяя и задираясь на улицах, но только со слабыми.

«Ты и так меня унизил, чего еще тебе нужно?» угрюмо ответил поверженный, удивив Цин Шуя. Не каждому хватит смелости ударить повинную голову. Что подразумевал толстяк, так это его смирение. Он действительно был крайне унижен. Было бы нечестным заставить его потерять еще и жизнь.

Тут Цин Шуй почувствовал, что кто-то тянет его за рукав. Обернувшись, он увидел Хоюнь Лю-Ли, опустив красное от стыда лицо, она сказала:

«Все, Цин Шуй, пошли. Ты его и так унизил. Не думаю, что он еще раз осмелится тут показаться».

Цин Шуй взял ее за нежные хрупкие руки. Впервые на публике они делали это.

«Еще раз обидишь других, и я отрежу твоего парнишку между ногами. Я покупаю все у старика. Если тебе эта вещь все еще нужно, приходи за ней ко мне. Катись теперь!» не было Цин Шую жалко этого помойника, но способность приспосабливаться у таких, как толстяк, была потрясающей.

«Старик, продай мне эту вещь, не трать нервы. Не волнуйся, я заплачу столько, сколько ты скажешь», сказал Цин Шуй после того, как толстяк со своей компанией удалились, как побитые собаки.

«Спасибо за помощь, я не должен брать твоих денег...»

«Старик, без денег не проживешь. Я помог тебе не за кусок деревяшки, иначе какая разница была бы между мной и тем толстяком? Как насчет этого. Я слышал что-то про 10 000 серебром, это цена, как я понимаю?»

Но заплатил он в итоге 12 тысяч таэлей.

Он увидел название на ярлыке – тысячелетняя древесная порода! Это был один из ингредиентов для культивации магических оружий. Кроме тысячелетнего мрачного дерева были еще Внутренние Гранулы, сухожилия дракона, небесный шелк, панцирь черной черепахи, кровь единорога, перья золотого феникса и божественный исцеляющий камень.

Внутренняя гранула из тысячелетних чудовищ подходила; сухожилия дракона, кровь единорога и перья золотого феникса можно было сразу исключить. У Цин Шуя голова раскалывалась, когда он смотрел на список материалов. Не как можно было найти эти легендарные продукты? Небесный Шелк был крайне редким, хотя его еще можно было обнаружить, а вот панцирь-то требовался черепахи не моложе трех тысяч лет! А Божественные Исцеляющие Камни и вовсе звучало, как шутка! Цин Шуй задумался, что если даже он найдет три предмета из этого списка, то где найти Печь Восьми Триграмм? Она вообще существовала в мире девяти континентов?

В мире девяти континентов еще ценнее драгоценных камней были легендарные предметы. Например, Линейка, Сжимающая Землю, или Шкатулка для Лунных Драгоценностей. Все это существовало в слухах, никто не видел их в действительности.

Цин Шуй не был уверен, что существует Искусство Видимости, однако, если оно существовало, то и магическое оружие тоже могло существовать. Ведь были камни и другие магические предметы, излучавшие волшебное сияние. Все это говорило о том, что надежды Цин Шуя были не напрасны.

«Сначала надо собрать все эти вещи, я просто буду их искать везде, особенно, когда доберусь до процветающего и сильного Центрального Континента, или Континент Божественного Дуншэня, где полно культивационных гранул и энергия Ци превалирует», Цин Шуй отогнал мысли о волшебных мечах и решил сконцентрироваться на тренировке Древней Техники Усиления.

Он крепко держался за Древнюю Технику Усиления, потому что энергия Ци была основой всего. Цин Шуй встряхнул головой и очнулся – уже полпути прошел. Он обнаружил свою руку в руке Хоюнь Лю-Ли и про себя пожурил себя, что погрузился в свои мысли вместо того, чтобы наслаждаться ее присутствием.

Когда она почувствовала, что Цин Шуй пришел в себя, она потянула свою руку несколько раз, но он не отпускал ее. Хоюнь взглянула на Цин Шуя своими прекрасными глазами, но этот взгляд заставил Цин Шуя лишь схватить ее ладонь покрепче. Хоюнь почувствовала тепло в теле. И все-таки у нее были чувства к нему...

«Лю-Ли, почему ты вырываешься? Я закрыл на твоей шее золотой замочек, так что мы связаны», нежно, но крепко держал Цин Шуй ладошку Хоюнь. Хоюнь злилась на него за такие слова, и не злилась одновременно. Может, это он так намекает, что она ему нравится?

Это была прекрасная сцена, когда Цин Шуй взял Хоюнь Лю-Ли за руку и повел через толпу. Все вокруг завидовали ему, что рядом идет такая красавица. Цин Шуй обожал завистливые взгляды других мужчин. Они доставляли ему истинное удовольствие.

«Цин Шуй, в будущем ты будешь, как птица Рух, парить над девятью небесами, тебя ждут большие просторы, не углубляйся в романтические отношения, не покрывай себя ранами. Тебе нужно знать, что любовь - это меч с двумя острыми концами. Он оставляет раны в сердце, которые никогда не заживут», вдруг сказала Хоюнь Лю-Ли, женщина с яркими глазами, белыми зубами, непреодолимым шармом, самая привлекательная, которую только встречал в

своей жизни Цин Шуй.

«Девочка, откуда ты такое взяла?» засмеялся Цин Шуй, не моргая, глядя на прекрасное лицо, которое постепенно заливалось краской.

<http://tl.rulate.ru/book/51/19165>